

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-3-27-51

Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин

КОРРУПЦИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ И МЕРЫ ПО ЕЁ ОГРАНИЧЕНИЮ: ТРЕВОЖНЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ КПВ

Аннотация. Авторы одними из первых в российской науке представили развёрнутую характеристику коррупции в современном Вьетнаме, включая ее определение, степень распространения, причины разрастания этого бедствия, главные его проявления и последствия. Оценка размаха и путей преодоления коррупции основана на данных международных организаций и ряда экспертов.

Показано постепенное ужесточение политики руководства КПВ–СРВ в этой сфере, в том числе проведение судебных процессов над конкретными высокопоставленными коррупционерами, запрет выезда за рубеж партийных работников, подозреваемых в причастности к коррупции и т.п. Акцентируется антикоррупционное содержание соответствующих официальных документов и решений. В целом дана положительная оценка предпринимаемых усилий, она сочетается в статье с выводом о том, что коррупция во вьетнамском обществе превратилась в вызов для правящей партии, которому не удаётся эффективно противостоять.

Ключевые слова: КПВ, политическая стабильность, характеристики коррупции, индекс восприятия коррупции, антикоррупционные меры и их правовое обеспечение, теория Бей-Олькена

Для цитирования: Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Коррупция во Вьетнаме и меры по её ограничению: тревожный вызов для КПВ // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 3. С. 27–51.

Введение

Состоявшийся в январе 2021 г. в Ханое очередной, XIII съезд Компартии Вьетнама сформулировал задачу к 2045 г., то есть к 100-летию со дня провозглашения независимости, превратить Вьетнам в современную, экономически процветающую, индустриально развитую страну с высоким уровнем жизни [Nghị quyết Đại hội 2021]. Видимо, под этим понимается также и здоровое общество.

Вместе с тем специалисты по Вьетнаму акцентируют внимание на том, что решению этой задачи серьёзно препятствует набирающая силу коррупция, как и другие негативные процессы, в правящей партии и госаппарате. Об актуальности борьбы с ними говорится в документах съездов КПВ, в том числе недавнего XIII (январь 2021 г.). Признано, что коррупция достигла масштабов «национального бедствия» [Nguyễn Văn Hùng: 10.06.2020]. Это определяет важность пока отсутствующего в российском востоковедении глубокого анализа её характера и сопутствующих явлений, чему и посвящена настоящая статья.

Объективные и тщательные исследования данного феномена обычно ведутся во Вьетнаме совместно с западными учеными и публикуются на Западе. Только в 2020-е годы издан ряд заметных работ: [Nguyen Thu Thuy, van Dijk 2012]; [Nguyen T.V. et al. 2016]; [Vu Anh Dao 2017];

[Nguyen Thi Xuan Huong 2018]; [Markussen, Ngo Quang Thanh 2019]. Поставим в тот же ряд и самостоятельные работы Нгуен Ван Хунга [2020] и Чан Хыу Тхана [2019]. Эта группа авторов считает, что без выработки эффективной антикоррупционной политики и неукоснительного проведения её в жизнь коррупция «может привести к краху коммунистический режим и саму Компартию Вьетнама» [Чан Хыу Тхан 2019:11]. Схожие позиции занимают независимые вьетнамские эксперты, например, Ле Хонг Хиеп, сотрудничающий с американской CSIS.

В РФ мало таких работ ввиду труднодоступности данных. Из российских коллег больше других уделяет внимание последствиям коррупции и мерам против неё В.Н. Колотов [2019, 2021], хотя пока он не посвятил специальных публикаций данной теме. Сегодняшнюю ситуацию авторам статьи пришлось изучать на основе материалов СМИ, экспертных оценок, опираться на своё раннее исследование [Мазырин 2007: 74–76]. Из него следует, что острота проблемы возникла и к её решению приступили далеко не сегодня, как полагают многие эксперты, близкие к КПВ, – значит, кампания на протяжении более 20 лет велась неэффективно.

На Западе обращение к теме коррупции обычно используется для критики политической системы СРВ. В академической литературе она стала предметом анализа ряда авторитетных вьетнамоведов, таких как А. Фьорд [Fford 2021], К. Тейер [Thayer: 17.01.2018], М. Гейнсбург [Gainsborough 2013], Б. Керквлиет [Kerkvliet 2001]. Появились профильные исследования учёных более широкой специализации: [Fritzen 2002], [Rand, Tarp 2012], [Bai et al. 2013].

Кауфман, Край и Мастрucci, комментируя оценки коррупции ведущей в данной сфере организации Transparency International, признали, что они не могут быть точными, независимо от того, использовались субъективные или объективные показатели. Из этого сделан обоснованный вывод: неточность и часто субъективизм базовых данных может влиять на корректность научных выводов по изучаемой теме [Коррупция во Вьетнаме: 25.06.2021].

Большинство экспертов анализируют уровень и проявления коррупции, достижения в борьбе с ней исходя из признания срочного характера данной работы и наносимого вреда обществу. Но поскольку эффект данной кампании невысок, в отличие от очевидного подъёма вьетнамской экономики и уровня жизни в СРВ, учёные США, видимо, решили «дать гарантии» на ближайшую перспективу и направить средства на «правильное дело». На примере Вьетнама Джи Бей из Пенсильванского университета и Бен Олькен из Массачусетского технологического университета пришли к заключению, что коррупция не такая серьезная проблема, как принято считать [Не надо бороться: 25.11.2013]. Согласно их теории, экономический рост сам по себе постепенно изживает коррупцию, поскольку коррупция и бедность, как правило, идут рука об руку. Обычно высокий уровень коррупции наблюдается в странах с низким уровнем доходов на душу населения. По мере экономического роста и повышения благосостояния коррупция снижается – эти страны просто из неё «вырастают». В результате, по оценке Бея – Олькена, у чиновников якобы пропадает желание брать взятки, а у фирм – их платить [Bai et al. 2013: 29]. Теория оптимистичная, вопрос только в том, насколько корректны расчёты¹ и как скоро можно прийти к искомому результату. Для СРВ её верификация затруднена ввиду низких доходов (она

¹ Экономисты изучили, как бизнесмены во Вьетнаме взаимодействуют с чиновниками, и посчитали уровень коррупции как долю выплаты взяток в доходах компании (эти данные основаны на ежегодных опросах Агентства США по международному развитию), сравнив их динамику с темпами роста занятости по отраслям.

входит в нижнюю подгруппу государств со средним размером подушевого ВВП) и планом достижения высокого достатка, как заявлено на XIII съезде КПВ, к 2045 г., то есть через четверть века [Nghị quyết Đại hội 2021].

Другие исследования утверждают, и жизнь доказывает, что снижение коррупции увеличивает социальное благосостояние людей в целом, снижает неравенство в доходах и повышает социальные расходы, особенно в сферах здравоохранения и образования. Известно также, что уровень коррупции падает по мере экономической стабилизации, в том числе снижения инфляции, и объективные условия для этого во Вьетнаме есть [Мазырин 2016: 259–275].

Основные характеристики коррупции во Вьетнаме

На протяжении последних десятилетий международные и национальные профильные ведомства неизменно фиксируют высокий *уровень* коррупции в современном Вьетнаме. Она признана системной проблемой, затрагивающей непосредственно все стороны социально-экономической и общественно-политической жизни вьетнамского государства. В частности, отмечается огромный урон государственному бюджету, снижение качества работы государственного аппарата, деградация системы правосудия. Все это подрывает основы социалистического строя в СРВ, снижает доверие граждан к правительству и правящей компартии, ведёт к разрушению и обесцениванию социальных, этических и других норм [Чан Хыу Тхан 2019: 3]. Международные организации называют коррупцию серьёзным препятствием для реализации национальной стратегии развития, поскольку она снижает эффективность управления, препятствует экономическому росту и усилиям по сокращению нищеты и бедности, искажает конкурентные условия в бизнесе.

Проблема коррупции широко обсуждается в СМИ и на политических площадках Вьетнама. Эксперты и обычные граждане единодушно считают, что коррупция будет представлять все большую опасность для вьетнамского общества и создавать препятствия для его фундаментальной политической и экономической модернизации. Коррупция признана одной из основных угроз общественной, финансово-экономической и политической стабильности СРВ.

По оценкам вьетнамских исследователей и авторитетных международных организаций, Вьетнам давно и серьёзно поражен коррупцией на всех уровнях, причём существенного прогресса в борьбе с ней не достигнуто. Коррупция практически повсеместно проникла в мышление и стиль работы госслужащих, высокопоставленных членов КПВ. Но специалисты не могут точно определить *сущность* этого явления, поскольку то, что на Западе считается коррупцией, зачастую воспринимается вьетнамцами как «покровительство» (клиентелизм), которое является частью их культуры. Как они говорят, «коррупция есть везде в жизни: если хочется сделать что-то быстро и легко, нужна взятка, а без взятки работа не может быть успешно завершена» [Nguyễn Duy Xuân: 02.04.2021].

Поскольку не существует общепринятого определения, понимания или измерения коррупции, трудно установить, насколько коррумпирована страна. Не все страны мира, в том числе и Вьетнам, подписываются под определением коррупции неправительственной организации (НПО) Transparency International, хотя признают её рейтинг.

Согласно опросу, проведённому этой международной организацией в 2016 г., более 30 % населения Вьетнама вынуждено подкупать чиновников для получения административных разрешений. Некоторые считают, что на самом деле охват шире – до 60–70 % населения. По данным Маруичи и Абэ, за выдачу лицензии или регистрацию бизнеса приходится давать взятки в размере от 50 до 500 долл. [Коррупция во Вьетнаме: 25.06.2021]. Всего, согласно опросам, фирмы совершают неформальных платежей на сумму 20–30 тыс. долл. в год, что составляет до половины их прибыли до вычета налогов [Nguyen T.V. et al. 2016: 362]. Виновниками коррупции обычно считают госчиновников и партийных работников, что вызывает недовольство населения и бизнеса.

По *индексу восприятия коррупции* за 2020 г., рассчитанному для 180 стран и территорий, Transparency International поставила Вьетнам на 104-е место (36 баллов из 100 возможных), в 2019 – на 96-е с 37 баллами (рис.1). Это прогресс относительно 2012–2015 гг. [Corruption Perceptions Index 2020]. Среди стран ЮВА Вьетнам поднялся на 5-е место, уступая Сингапуру, Брунею, Малайзии и Индонезии. По-прежнему низкая позиция СРВ в ключевом международном рейтинге позволяет западным партнерам осуждать Ханой за неэффективность мер против коррупции, намекать на монополию власти КПВ как причину этого явления и оказывать на нее политическое давление для получения уступок [[Vietnam Corruption Index](#)]².

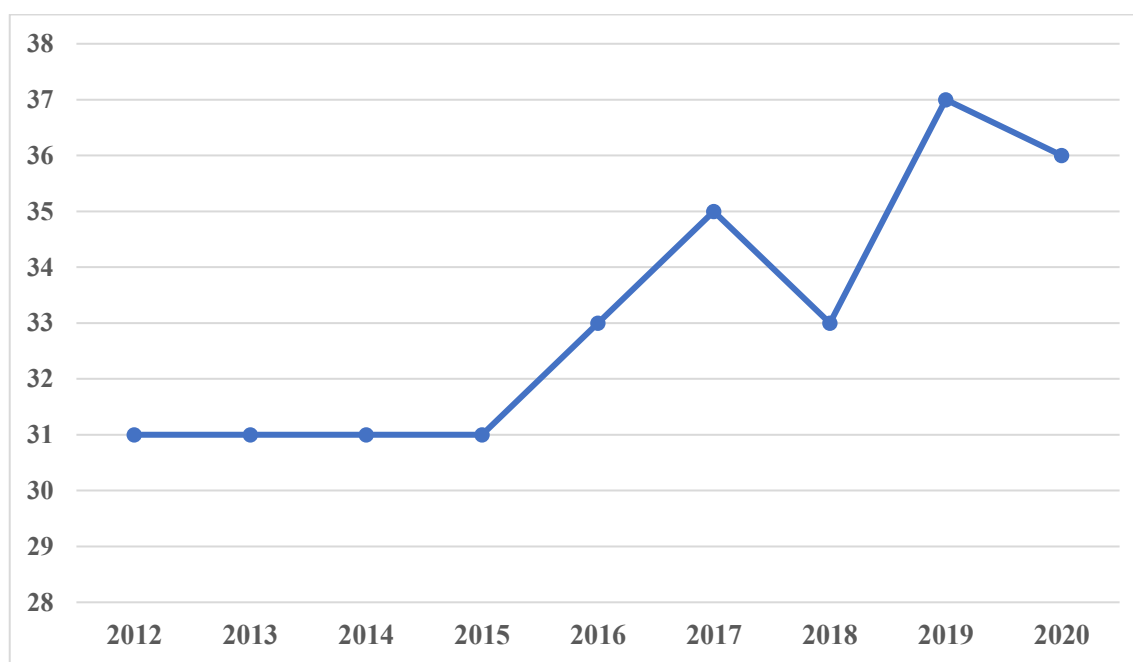

Рис. 1. Динамика оценки успехов Вьетнама в борьбе с коррупцией (в баллах)

Источник: Transparency International [Corruption Perceptions Index 2020]

Публикации вьетнамских СМИ и исследования специалистов указывают на следующие основные *причины* возникновения и развития коррупции:

– роль правоохранительных органов, таких как полиция и прокуратура, в антикоррупционной борьбе реализуется пока не в полной мере. На практике многие

² Индекс через оценки экспертов отражает распространение коррупции только в госсекторе и не дает полной картины из-за отсутствия данных из других секторов экономики.

коррупционные дела проводятся под прикрытием и с участием самих правоохранительных органов;

- нормативный акт, обязывающий всех чиновников публиковать информацию о своем имущественном положении и доходах, носит формальный характер, так как не распространяется ни на кого из их родственников, даже ближайших, таких как дети и супруги;

- переход от государственного управления экономикой к свободному рынку, появление частного бизнеса, акционирование государственных предприятий создают благоприятные условия и предпосылки для роста коррупции;

- дача взяток ради получения должностей, властных полномочий, дипломов, снятия возрастных ограничений и т.п. становится все более массовой;

- коррупция – одно из главных следствий деградации морально-нравственных ценностей и образа жизни части служащих государственного аппарата и кадровых работников КПВ;

- недооценка государственными органами роли граждан и СМИ в борьбе с коррупцией. Существует мнение, что материалы СМИ не всегда достоверны, а некоторые публикации носят заказной характер и осложняют деятельность контрольных органов по обнаружению и пресечению коррупционных дел;

- коррупционные риски связаны с культурой и историческими обычаями народа. В странах ЮВА в целом и Вьетнаме в частности существует ярко выраженный обычай делать подарки и фактически давать взятки: население считает, что для решения любой задачи необходима хорошая мотивация. Многие считают коррупцию полезной для сохранения гармонии в обществе, поддержания личных интересов граждан, в том числе повышения их доходов.

Характеризуя *экономические последствия* коррупции в СРВ, СМИ и эксперты выделяют следующие. Она фактически съедает часть средств из госбюджета, как это, например, происходит в строительной отрасли при закупке материалов, финансировании, организации аудита и других подобных работах. Подрядчики зачастую назначаются без проведения конкурса, а фактические затраты превышают бюджет строительных проектов. По данным правительственной инспекции, в период с 2008 по 2015 г. только по одному из 15 проектов, реализованных в сфере транспорта и охраны окружающей среды в Ханое, состоялись реальные конкурсы; подрядчики по остальным проектам были назначены в нарушение закона, впоследствии сроки реализации данных проектов были продлены, а сметы превышены на 1 трлн донгов (около 50 млн долл.) [Hàng loạt dự án: 20.07.2017]. В итоге многие объекты госсобственности попали в руки высокопоставленных должностных лиц и возникла когорта «красных капиталистов».

На конференции по оценке реализации антикоррупционного закона в период с 2005 по 2015 г., прошедшей 12 июля 2016 г., правительство СРВ обнародовало данные об экономических убытках, вызванных коррупцией за десять лет: общий ущерб составил 3 млрд долл., в бюджет возвращено лишь 7,8 % похищенной суммы [Nguyễn Hà: 13.07.2016]. Коррупция снижает конкурентоспособность предприятий, так как некоторые из них, не имея достаточных мощностей, не могут выполнить взятые обязательства, что ведёт к утрате доверия и другим последствиям, таким как, например, низкое качество строительства.

Коррупция поражает инвестиционную и деловую среду. Неофициальные расходы инвесторов — взятки с целью выиграть контракт — увеличивают общий бюджет проектов и снижают прибыльность, в связи с чем инвесторы часто колеблются в принятии решений об

осуществлении вложений. Кроме того, такие явления в экономике, как взяточничество, коррупция, привилегии и nepotизм, ставят предприятия, действующие в соответствии с законом, в неравное, невыгодное положение. В итоге во Вьетнаме, как и других странах с высоким уровнем коррупции, предпринимательская и инвестиционная деятельность испытывает много рисков, что замедляет экономический рост.

В торгово-экономических отношениях между странами коррупция угрожает эффективности проектов, негативно влияет на международный престиж участников. Она снижает доверие доноров из-за слабого освоения выделенных финансовых средств, без которых невозможна реализация многих проектов социально-экономического развития.

Как мы видим, обе категории экономических потерь от коррупции – прямые и косвенные – одинаково опасны. Прямые потери вызваны недополучением доходов государственным бюджетом, косвенные – ведут к общему понижению эффективности экономики.

Активизация антикоррупционной политики

Сознавая опасность сложившейся ситуации, руководство КПВ и правительство СРВ приняли множество резолюций, стратегий, политических, а главное – правовых мер по предотвращению и пресечению коррупции.

Одним из главных поборников наведения порядка выступает генсек ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг, что во многом способствовало сохранению им в 2021 г. поста на третий срок. Он проводит жёсткий и последовательный курс бескомпромиссной борьбы против коррупции во всех ее проявлениях (рис.2) [Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng: 25.07.2020]. По оценке В.Н. Колотова, Нгуен Фу Чонг инициировал антикоррупционную программу *Đốt lò* («Раскаленная печь») по чистке руководства страны от скомпрометировавших себя элементов, и эта кампания сыграла важную роль в процессе самоочищения партии [Колотов 2021: 38–39].

Рис. 2. Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг выступает на заседании по борьбе с коррупцией 26 июля 2019 г. *Фото:* ВИА

Закон о борьбе с коррупцией принят еще в 2005 г., и, по оценке Всемирного банка, это один из лучших антикоррупционных правовых актов в Азии. Как отмечает Мартини – участник подготовки отчетов Transparency International, – определения, рамки и критерии, применённые в

законе, перенесены из западных или спонсируемых Западом источников и организаций. Неудивительно, что он сложен для реализации во Вьетнаме, но много говорит об ориентации лидеров этой страны [Коррупция во Вьетнаме: 25.06.2021].

9 декабря 2019 г. в СРВ вступил в силу обновлённый антикоррупционный закон № 36/2018/QН14 (Luật phòng, chống tham nhũng). Он впервые ввел на законодательном уровне определение понятия «конфликт интересов». Нормативные акты к нему разъясняют реализацию на практике установленных ограничений для бывших государственных служащих, претендующих на замещение должностей в определённых организациях негосударственного сектора, а также вводят обновлённые правила дарения и получения подарков госслужащими [Во Вьетнаме вступил в силу: 16.06.2021].

Закон обязывает коммерческие организации принимать кодекс поведения и внедрять механизмы внутреннего контроля с тем, чтобы предотвращать конфликты интересов и коррупционную деятельность, а также формировать культуру неподкупности внутри организации. На отдельные категории организаций частного сектора (публичные компании, кредитные и иные организации, созданные по решению высоких инстанций), а также на общественные организации, практикующие согласно уставу сбор пожертвований с населения, распространены положения, которым подчинены государственные организации: о раскрытии информации и прозрачности деятельности, о регулировании конфликта интересов, об ответственности руководителей и их заместителей за коррупционную деятельность в их организации.

В 2009 г. СРВ ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, взяв на себя обязательство принимать соответствующие меры, после чего борьба с этим злом во Вьетнаме приобрела системный характер. В итоге в отчете за 2010 г. Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) отмечается частичное выполнение Вьетнамом различных статей конвенции, таких как ужесточение законов о противодействии взяточничеству и хищениям. Так, власти СРВ активизировали борьбу с коррупцией, арестовав замешанных в ней ряд высокопоставленных чиновников. В то же время указано, что аресты могли быть и политически мотивированы. Несмотря на некоторый прогресс, из отчета УНП ООН следует, что при выполнении конвенции сделан ряд исключений, например, не криминализировано взяточничество в сфере частного бизнеса – сегодня основной в экономике страны [UNODC 2010].

Внутри самой КПВ также усилены надзорные меры. В частности, по решению VI пленума ЦК 12-го созыва (2012) создан специальный партийный орган – Комитет по противодействию коррупции, подчинённый Политбюро ЦК, а в Секретариате ЦК восстановлен Отдел внутренней политики. Такие же отделы созданы во всех провинциальных и городских комитетах компартии.

В июне 2018 г. органы партийного контроля получили право запрещать покидать пределы страны тем членам КПВ, которые подозреваются в причастности к коррупции, злоупотреблении властными полномочиями. Эта мера, по мнению ЦК КПВ, должна предотвратить попытки коррупционеров скрыться от вьетнамского правосудия за рубежом [Подозреваемым в коррупции: 17.06.2021]. Другой жёсткой мерой, направленной на наказание коррупционеров, стало предоставление органам партийного контроля права арестовывать имущество, нажитое преступным путем. Впоследствии оно может быть конфисковано в доход государства, и,

возможно, это еще один фактор, который заставит чиновников лишний раз задуматься, стоит ли совершать противоправные действия.

В рамках кампании за два года после XII съезда, к концу 2018 г. были приняты дисциплинарные меры в отношении 53 306 членов партии. Из них 1300 были привлечены к суду, наказаны за коррупцию и другие преступления. В 2019 г. Контрольная комиссия ЦК КПВ выявила много новых серьезных правонарушений. В период между XII и XIII съездами взыскания получили более 90 должностных лиц, входящих в номенклатуру ЦК КПВ, в том числе 21 бывший и действующий члена ЦК КПВ и два бывших члена Политбюро [Lê Hồng Hiệp: 06.07.2018; Nguyễn Văn Hùng: 10.06.2020]³.

Власти полны решимости довести эту борьбу до победного конца и утверждают, что для неё нет и не будет «запретных зон». Так, правительство СРВ выполнило программу действий по профилактике и борьбе с коррупцией на период до 2020 г. и сейчас проводит оценку её итогов [Thành lập Ban Chỉ đạo: 01.06.2021]. Принята программа на 2021–2025 гг. с акцентом на повышении роли, личной ответственности руководителей и сотрудников госучреждений в противодействии коррупции и обеспечении эффективной профилактики злоупотреблений.

Требование усиления борьбы с моральным перерождением руководящих партийных работников и связанным с этим ростом коррупции проходит красной нитью через документы последних съездов КПВ. Так, в докладе ЦК XII съезду ставилась задача «всемерно бороться против идейно-политической и моральной деградации членов партии, проявлений “самотрансформации” и “самоперерождения”, принимать решительные меры по пресечению и ликвидации явлений коррупции и расточительства» [XII съезд КПВ 2016: 87]. В материалах XII съезда самокритично отмечалось, что проявления коррупции и расточительства в партии остаются крайне серьезными, приобретают более утонченный, сложный характер.

Резолюция XIII съезда КПВ призывает кадровых работников и членов партии «усилить борьбу с коррупцией, расточительством, бюрократизмом, преступностью и социальными пороками» [Nghị quyết Đại hội: 25.02.2021]. Партконференции всех уровней перед съездом осуществляли отбор высоконравственных и квалифицированных работников, которые должны претворять в жизнь эти указания. По мнению В.Н. Колотова, «выбранные среди проверенных товарищей делегаты стали своеобразным заслоном на пути стремившихся к власти коррупционеров и перерожденцев» [Колотов 2021: 39].

В западных странах к работе по выявлению коррупционных дел активно привлекаются неправительственные организации. США и их партнеры всячески поощряют, поддерживают деятельность НПО в СРВ [Мазырин 2007: 103–104], заявляя, что тем самым помогают формировать здесь гражданское общество. Лидеры КПВ–СРВ не решаются в этих целях использовать НПО, чтобы не снизить политическую стабильность в стране, не утратить свои полномочия. В ответ раздается критика, что Ханой не полностью осознал конструктивную роль организаций гражданского общества, а граждане не мобилизованы на борьбу с коррупцией из опасения, что их свободная инициатива подорвет монопольное положение компартии.

³ Для сравнения: за период 2011–2016 гг. нарушения были выявлены в 15 900 партийных организациях, в основном низовых, привлечены к ответственности 56 572 членов партии, в том числе более 15 тыс. руководящих кадров, понесли наказание более 20 тыс. человек.

Наиболее резонансные антикоррупционные дела

К наиболее резонансным антикоррупционным делам можно отнести выявление преступлений, наказание самых высокопоставленных должностных лиц [Top 10 vụ tham nhũng: 12.06.2021]. Самым ярким примером стал суд над группой руководителей ведущей госкорпорации PetroVietnam, которые были арестованы и получили большие тюремные сроки. Среди осуждённых экс-министр транспорта Динь Ла Тханг, который занимал пост председателя правления компании. На момент ареста в декабре 2017 г. был зам. руководителя комиссии ЦК КПВ по экономическим вопросам и членом Политбюро. Он стал первым в истории КПВ функционером столь высокого ранга, отбывающим срок за коррупцию.

Также получил суровое наказание бывший председатель правления PetroVietnam Construction Чинь Суан Тхань⁴. Кроме того, были осуждены еще 20 фигурантов дела о коррупции как в самой государственной нефтегазовой корпорации, так и ряде её дочерних структур [Бывшие топ-менеджеры: 22.01.2018] (рис.3). Входящие в холдинг компании, в том числе банки, строительные фирмы, электростанции и текстильные комбинаты понесли в результате действий коррупционеров убытки в сотни миллионов долларов.

Рис. 3. Суд над обвиняемым Чинь Суан Тханем и другими соучастниками дела о коррупции в PetroVietnam. Ханой, 8 января 2018 г. *Фото ВИА*

Партия развернула борьбу с коррупцией в силовых ведомствах, которые, ввиду огромного влияния и важности для общественной безопасности, до этого были в значительной степени защищены от санкций. В результате 38 старших офицеров, в том числе 23 генерала (среди них

⁴ В июне 2017 г. он был похищен в Берлине сотрудниками госбезопасности СРВ, как сообщали Die Welt и Deutsche Welle, и вскоре оказался в заключении во Вьетнаме. МИД СРВ заявило, что Чинь Суан Тхань добровольно вернулся на родину. Германия осудила эту акцию и даже приостановила двустороннее стратегическое партнерство. Характерно, что международный скандал был быстро замят.

заместители министра общественной безопасности Буй Ван Тхань и Чан Вьет Тан), в 2016–2019 гг. привлечены к дисциплинарной и уголовной ответственности [Lê Hồng Hiệp: 30.01.2020].

В 2019 г. министр информации и коммуникаций Чыонг Минь Туан, его предшественник Нгуен Бак Шон и 12 сообщников в деле, касающемся покупки оператором сотовой связи MobiFone 95 % акций компании AVG, приговорены к тюремному заключению за серьёзные нарушения правил обращения с государственными инвестициями и взяточничество. В том же году было возбуждено более 200 коррупционных дел, к которым причастны около 500 человек. Многие из них осуждены за разворовывание государственной собственности, нарушения правил управления экономикой и должностные злоупотребления [Top 10 vụ tham nhũng: 12.06.2021].

В.Н. Колотов справедливо отмечает еще одну опасность коррупции в современном Вьетнаме – связи коррупционеров с западными странами, где они прячут нелегально полученные доходы. Как следствие происходит вербовка переправивших на Запад свои капиталы и родственников высокопоставленных коррупционеров и управление этой агентурной сетью со стороны спецслужб [Колотов 2019: 7].

Во властных кругах и СМИ CPB эти дела оцениваются как весомый конкретный результат противодействия коррупции, свидетельство его активизации, выполнения Закона о профилактике и борьбе с коррупцией, решимости лидеров страны очистить партийные ряды и госаппарат. На наш взгляд, это важные, но не более как отдельные, даже, возможно, показательные проявления проводимой кампании, далёкой от завершения, хоть их и следует оценить как обнадеживающие.

По словам политолога Ле Хонг Хиэпа, остается неясным, как долго эта кампания будет продолжаться и поможет ли снизить уровень коррупции на местном уровне власти, где она напрямую влияет на повседневную жизнь людей и бизнес. В противном случае граждане будут воспринимать её как политическое шоу [Lê Hồng Hiệp: 06.07.2018]. В государственных структурах, с которыми граждане и бизнес ежедневно вступают в контакт, таких как налоговые и таможенные органы, пока еще не достигнуто чётких признаков улучшения. Например, по опросу, проведённому в рамках гражданской акции «Добьёмся прозрачности», лишь 13 % опрошенных в г. Хошимине и 35 % в Ханое заявили, что коррупция за 2019 г. снизилась [Lê Hồng Hiệp: 30.01.2020]. Поэтому эксперты предлагают сместить акцент кампании по борьбе с коррупцией на более низкий уровень, а не только сосредоточиваться на серьёзных делах, и в то же время призывают реформировать политические и правовые институты для предотвращения коррупции вместо борьбы с ее последствиями. Это сделает антикоррупционную кампанию более устойчивой и эффективной, менее зависимой от какого-либо одного лидера.

Вместе с тем тот факт, что борьба с коррупцией до сих пор идет умеренными темпами, может объясняться большой осторожностью властей. Показательна позиция Нгуен Фу Чонга, который считает, что в этом деле «надо быть спокойным, трезвым, очень мудрым, иметь стратегический взгляд», «бить мышь так, чтобы ваза не разбилась», имея в виду важность политической стабильности в обществе. В итоге антикоррупционная кампания во Вьетнаме с 2016 г. по настоящее время характеризуется «медленным, но устойчивым подходом, сочетающим сильную политическую волю и хорошо продуманную тактику борьбы» [Lê Hồng Hiệp: 05.07.2018]. Следует иметь в виду и тот факт, что кампания замедляет экономическую активность в определённых областях. Поэтому обновлённое после XIII съезда КПВ руководство страны хочет найти баланс между борьбой с коррупцией и поддержанием инициатив по содействию

экономическому росту [Lê Hồng Hiệp: 30.01.2020]. Такой подход особенно востребован в условиях обострения пандемии COVID-19 и её последствий для экономики СРВ в 2021 г.

Заключение

Руководство КПВ за период 2012–2020 гг. предприняло значительные усилия по выявлению и пресечению коррупции в государственном секторе, прежде всего, осуществило комплекс мер по их правовому обеспечению и приведению законодательства в соответствие с международными нормами. Эти усилия принесли определённые позитивные сдвиги, способствовали раскрытию ряда громких дел в высших эшелонах власти. Коррупционные скандалы вызвали возмущение вьетнамской общественности огромными масштабами финансовых преступлений высокопоставленных лиц, но в то же время способствовали укреплению власти борющихся с ними лидеров КПВ.

Тем не менее приходится констатировать, что переломить имеющуюся тенденцию пока не удалось. Коррупция практически повсеместно проникла в мышление и стиль работы государственных служащих и высокопоставленных членов КПВ, оказывает сильное негативное влияние на положение в стране.

Судя по общему настроению во Вьетнаме, можно сделать вывод, что проводимый нынешним руководством КПВ курс на ужесточение борьбы с коррупцией будет продолжен, но ориентирован, как представляется, скорее на низовые партийные и государственные органы. Крупных скандалов с высшими чиновниками, возможно, станет меньше, так как они начали наносить серьёзный ущерб авторитету партии.

Список литературы

ХII съезд Компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.: ИД ФОРУМ, 2016.

Бывшие топ-менеджеры PetroVietnam получили сроки за коррупцию // VietNews, 22.01.2018. URL: <https://vietnews.ru/law/byvshie-top-menedzhery-petrovietnam-poluchili-sroki-za-korrupciyu>

Во Вьетнаме вступил в силу новый антикоррупционный закон. Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/vo_vietname_vstupil_v_silu_novyy_antikorrupsionnyy_zakon (дата обращения 16.06.2021).

Колотов В.Н. Споры в ЮКМ и внутривластная ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. 2019. № 7. С. 7.

Колотов В.Н. Стратегия развития Вьетнама в документах ХII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 1. С. 30–51.

Коррупция во Вьетнаме. URL: https://ru.xcv.wiki/wiki/Corruption_in_Vietnam (дата обращения 25.06.2021).

Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. М: ИД ФОРУМ, 2007.

Мазырин В.М. Развитие экономики СРВ в 2011–2015 гг. и перспективы 2016–2020 гг. // ХII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М: ИД ФОРУМ, 2016. С. 259–275.

Не надо бороться с коррупцией – сама пройдет. URL: https://bel.biz/other/ne_nado_borotsya_s_korrupciej_sama_projdet/, 25.11.2013.

Подозреваемым в коррупции во Вьетнаме запретят покидать пределы страны. URL: https://densegodnya.ru/about/article_post/podozrevayemym-v-korrupsii-vo-vyetname-zapretyat-pokidat-predely-strany (дата обращения 17.06.2021).

Чан Хыу Тхан. Антикоррупционная политика как фактор политической стабильности в современном Вьетнаме. Дисс. к. полит. н. РУДН, 2019.

Bai Jie, Seema Jayachandran, Edmund J. Malesky and Benjamin A. Olken. Does Economic Growth Reduce Corruption? Theory and Evidence from Vietnam. NBER Working Paper Series # 194863. Cambridge MA: National Bureau of Economic Research, 2013.

Corruption Perceptions Index 2020. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/vnm> (дата обращения: 07.07.2021).

Gainsborough Martin. Vietnam: Rethinking the State. London and New York: Zed Books, 2010.

Fford Adam. Vietnamese Patterns of Corruption and Accumulation: Research Puzzles // Journal of Contemporary Asia. 2021 (планируется).

Fritzen Scott. Growth, Inequality and the Future of Poverty Reduction in Vietnam // Journal of Asian Economics. 2002. No. 13:5. P. 635–657.

Hàng loạt dự án giao thông nghìn tỷ ở Hà Nội có sai phạm [В серии транспортных проектов на триллион донгов в Ханое есть просчеты] // VnExpress, 20.07.2017. URL: <http://vnexpress.net/tin-tuc/thoi-su/hang-loat-du-an-giao-thong-nghin-ty-o-ha-noi-co-sai-pham-3615865.html>

Kerkvliet Benedict J.T. An Approach for Analysing State–Society Relations in Vietnam // Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia. 2001. No. 16:2. P. 238–278.

Le Hong Hiep. Vietnam's Anti-corruption Campaign: How much is it about Political Infighting? ISEAS, 05.07.2018. URL: <https://www.iseas.edu.sg/media/commentaries/vietnams-anticorruption-campaign-how-much-is-it-about-political-infighting-by-le-hong-hiep/>.

Lê Hồng Hiệp. Chiến dịch chống tham nhũng có tiếp tục sau Đại hội 13? [Ле Хонг Хиеп. Продолжится ли антикоррупционная кампания после 13-го съезда?] // Nghiên cứu quốc tế, 30.01.2020. URL: <https://nghiencuuquocte.org/2020/01/30/chien-dich-chong-tham-nhung-co-tiep-tuc-sau-dai-hoi-13>

Lê Hồng Hiệp. Điều gì thúc đẩy cuộc chiến chống tham nhũng ở Việt Nam? [Ле Хонг Хиеп. Что стимулирует борьбу с коррупцией во Вьетнаме?] // Nghiên cứu quốc tế, 06.07.2018. URL: <https://nghiencuuquocte.org/2018/07/06/dieu-gi-thuc-day-cuoc-chien-chong-tham-nhung-o-viet-nam>

Markussen T., Ngo Quang Thanh. Economic and non-economic returns to communist party membership in Vietnam // World Development. 2019. No. 122. P. 370–384.

Nghị quyết Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII của Đảng [Резолюция XIII съезда КПВ] // Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam, 25.02.2021. URL: <https://dangcongsan.vn/xay-dung-dang/ngphi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xiii-cua-dang-575315.html>

Nguyễn Duy Xuân. Tham nhũng vẫn ung dung cười ngạo nghễ [Нгуен Зюи Суан. Коррупция по-прежнему высокомерно улыбается] URL: <http://dantri.com.vn/dien-dan/tham-nhung-van-ung-dung-cuoi-ngao-nghe-20160312111606265.html> (дата обращения: 02.04.2021).

Nguyễn Hà. Thiệt hại từ tham nhũng gần 3 tỷ USD, thu hồi hơn 7% [Нгуен Ха. Коррупция привела к ущербу почти на 3 млрд долл. США, из которых возвращено только 7 %] // VnEconomy, 13.07.2016. URL: <http://vneconomy.vn/thoi-su/thiet-hai-tu-tham-nhung-gan-60000-ty-thu-hoi-hon-7-20160712104449958.htm>

Nguyen Thi Xuan Huong. Valuing Social Capital: Shifting Strategies for Export Success of Vietnamese Small- and Medium-Sized Enterprises. PhD thesis. Victoria Institute of Strategic Economic Studies, Victoria University, Melbourne, Australia, 2018.

Nguyen T.V., Ho B.D., Le C.Q. and Nguyen H. V. Strategic and Transactional Costs of Corruption: Perspectives from Vietnamese Firms Crime // Law and Social Change. 2016. No. 65:4. P. 351–374.

Nguyen Thu Thuy, van Dijk Mathijs A. Corruption, Growth, and Governance: Private vs. State-owned Firms in Vietnam // Journal of Banking and Finance. 2012. No. 36:11. P. 2935–2948.

Nguyễn Văn Hùng. Thực trạng và một số giải pháp phòng, chống tham nhũng ở Việt Nam hiện nay [Нгуен Ван Хунг. Текущая ситуация и некоторые решения по предотвращению и борьбе с коррупцией во

Вьетнаме сегодня] // Tạp chí điện tử Tổ chức nhà nước, 10.06.2020. URL: <https://tcnn.vn/news/detail/47668/Thuc-trang-va-mot-so-giai-phap-phong-chong-tham-nhung-o-Viet-Nam-hien-nay.html>

Rand John, Finn Tarp. Firm-Level Corruption in Vietnam // Economic Development and Cultural Change. 2012. No. 60:3. P. 571–595.

Thành lập Ban Chỉ đạo tổng kết Chiến lược quốc gia phòng chống tham nhũng [Создание Комитета по руководству Национальной стратегией профилактики и пресечения коррупции] // Vietnamnet, 22.12.2020. URL: <https://vietnamnet.vn/vn/thoi-su/chinh-tri/thanh-lap-ban-chi-dao-tong-ket-chien-luoc-quoc-gia-phong-chong-tham-nhung-699328.html>

Thayer Carlyle A. What's Behind Vietnam's Unprecedented Crackdown on Corruption? // World Politics Review, 17.01.2018. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/23997/whats-behind-vietnam-s-unprecedented-crackdown-on-corruption>

Top 10 vụ tham nhũng lớn nhất Việt Nam hiện nay [10 крупнейших случаев коррупции во Вьетнаме сегодня] URL: <https://10hay.com/top-list/10-vu-tham-nhung-lon-nhat-viet-nam-hien-nay.html#ftoc-heading-6> (дата обращения: 12.06.2021).

Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng nói về chống tham nhũng: “Sắp tới còn làm mạnh hơn nữa” [Генсек Нгуен Фу Чонг о борьбе с коррупцией: «Скоро она станет сильнее»] // VietNam Finance, 25.07.2020. URL: <https://vietnamfinance.vn/tong-bi-thu-nguyen-phu-trong-noi-ve-chong-tham-nhung-sap-toi-con-lam-manh-hon-nua-20180504224241486.htm>

UNODC: Promoting Health, Security and Justice. 2010 Report. URL: https://www.unodc.org/documents/frontpage/UNODC_Annual_Report_2010_LowRes.pdf (дата обращения 16.06.2021).

Vietnam Corruption Index. URL: <https://tradingeconomics.com/vietnam/corruption-index> (дата обращения: 15.06.2021).

Vu Anh Dao. Investigating the Persistence of Corruption in Vietnam. PhD Thesis. Victoria University of Wellington, 2017.

Авторы:

Кобелев Евгений Васильевич, к. и. н., в. н. с., Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Мазырин Владимир Моисеевич, д. э. н., г. н. с., руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, профессор ИСАА МГУ. ORCID: 0000-0001-6988-0139. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 18.06.2021

Дата поступления в переработанном виде: 15.08.2021

Принята к печати: 31.08.2021

E.V. Kobelev, V.M. Mazyrin

CORRUPTION IN VIETNAM AND MEASURES TO COMBAT IT: UNEASY CHALLENGE FOR THE CPV

Abstract. In Russian science the authors are in the first rows of those who have presented detailed characteristics of corruption in present-day Vietnam, including its definition, the degree and causes of the calamity growth, its main manifestations and consequences. The estimation of the scale and the way to overcome corruption is based on the data of international organizations and experts.

The article shows a gradual tightening of the CPV-SRV leadership's policy in this sphere, including trials of certain high-rank corrupters, the ban on leaving the country for party officials suspected in corruption etc. The anticorruption content of relevant official resolutions has been emphasized. As a whole, the efforts being undertaken have been assessed positively jointly with the conclusion that corruption in the Vietnamese society has become the challenge for the ruling party, the challenge which the party cannot combat efficiently, so far.

Keywords: the CPV, political stability, corruption characteristics, the Corruption Perception Index, anticorruption measures and their legal enforcement, Bai-Olken theory

For citation: Kobelev E.V., Mazyrin V.M. (2021). Corruption in Vietnam and Measures to Combat It: Uneasy Challenge for the CPV. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 3: 27–51.

Introduction

In January 2021, the 13th Congress of the Communist Party of Vietnam took place in Hanoi. It formulated the task of making Vietnam a modern, economically wealthy, industrially developed country with a high living standard by 2045, i.e., by the 100th anniversary of its independence. [Nghị quyết Đại hội 2021]. Evidently, a healthy society is implied, too.

At the same time, specialists on Vietnam emphasize that strengthening corruption along with other negative processes in the ruling party and in the government interferes significantly in the solution of the task. Documents of the CPV Congresses, including the 13th Congress (January, 2021), state the relevance of the combat against corruption. It is admitted that corruption has achieved the scale of “national calamity” [Nguyễn Văn Hùng: 10.06.2020]. This determines the importance of a deep analysis of accompanying phenomena missing so far in Russian Oriental studies. This article discusses the problem.

Objective and detailed researches of the phenomenon in Vietnam are usually conducted jointly with Western researchers and are published in the West. In the 2020s, a set of outstanding works has been published: [Nguyen Thu Thuy, and van Dijk 2012]; [Nguyen T.V. et al. 2016]; [Vu Anh Dao 2017]; [Nguyen Thi Xuan Huong 2018]; [Markussen, Ngo Quang Thanh 2019]. The same problems are addressed in the works by Nguyen Van Hung [2020] and Tran Huu Thang [2019]. The authors of this group believe, that without the efficient anticorruption policy and without its rigorous putting into effect, corruption “can lead to the failure of the Communist regime and of the Communist Party of Vietnam” [Tran Huu Than 2019:11]. Independent Vietnamese experts take the positions like Le Hong Hiep, collaborating with the American CSIS.

There are few such works in the RF, because these data are difficult to access. Among Russian colleagues, V.N. Kolotov is the only one who pays the greater attention to the consequences of corruption and measures against it [2019, 2021], but so far, he has not written any special works on the theme. We had to study the current situation on the basis of mass-media materials, on expert estimations and on one of the early researches [Mazyrin 2007: 74–76]. It shows that the serious problem emerged and was addressed many years ago (the opinion of many experts of the CPV circle); it means that for more than twenty years the campaign has been inefficient.

In the West, the corruption matter is used to criticize the SRV political system. In academic literature it is a subject of analysis for such prestigious specialists on Vietnam like A. Fford [Fford 2021], C. Thayer [Thayer 01.17.2018], M. Gainsborough [Gainsborough 2013], B. Kerkvliet [Kerkvliet 2001]. There have appeared profile studies of wider specialties researchers [Fritzen 2002], [Rand & Tarp 2012]; [Bai et al 2013].

Kaufmann, Kraay, and Mastruzzi, commenting corruption assessment by Transparency International, the leading organization in this sphere, acknowledged that they cannot be precise, irrespective of whether subjective or objective indicators had been used. The well-founded conclusion has been made: inaccuracy and often subjectivity of the basic data can influence the correctness of scientific conclusions on the theme of research [Korruptsiya vo V'etname: 25.06.2021].

Majority of experts analyze the level and manifestations of corruption, the achievements in the combat against it proceeding from the acknowledgement of the urgency of the work and of harm done to society. But as the efficiency of this campaign is low unlike the obvious growth of the Vietnamese economy and the living standard in Vietnam, the US researchers seem to “warrant” the nearest prospect and to direct the means to do the right thing. On Vietnam’s example Jie Bai from the Pennsylvania University and Ben Olken (Massachusetts Institute of Technology) came to the conclusion that corruption is not so serious a problem as they usually believe [Ne nado borot'sya: 25.11.2013]. Their theory argues that gradually economic growth will overcome corruption itself, as corruption and poverty usually go hand in hand. Usually, the high level of corruption is observed in the countries with the low-income level per person. As economy grows and wealth increases, corruption decreases, these countries just “are growing out of” it. As a result, officials, supposedly, lose their wish to take bribes and companies lose their wish to bribe [Bai et al. 2013: 29]. The theory is optimistic. The only question is: How correct are the calculations¹ and when will the effective relief be brought. For the SRV its verification is difficult because of low incomes (the republic belongs to the low subgroup of states with the middle GDP per person) and the plan to achieve the high-income level by 2045, i.e., in a quarter of a century, as the 13th Congress of the CPV declared [Nghị quyết Đại hội 2021].

Other researches argue and the life approves that anticorruption measures assist to increase social wealth of people on the whole, to reduce inequality in incomes and to increase social costs, particularly in public health and education spheres. Also, it is known that corruption level comes down with economic stabilization, including a decline in inflation. There are objective conditions for this in Vietnam [Mazyrin 2016: 259–275].

¹ Economists have studied how businessmen in Vietnam interact with officials and calculated corruption level as a share of bribes in a company income (the data are based on annual surveys by the US Agency for International Development) having compared their dynamics with job growth rates.

The main corruption characteristics in Vietnam

During the recent decades international and national profile departments have constantly recorded a high corruption *level* in current Vietnam. Corruption is considered to be a systemic problem, directly touching all aspects of socioeconomic and sociopolitical life of the Vietnamese state. In particular, they point to great casualties inflicted to the state budget, the low quality of the state apparatus work, deterioration of the justice system. The whole thing undermines the foundations of the socialist system in the SRV, show declining citizens' confidence in the government and the ruling Communist Party, lead to destruction and depreciation of social, ethnic, and other norms [Tran Huu Than 2019: 3]. International organizations call corruption a serious obstacle for the realization of the national development strategy, due to the governing efficiency decrease, it interferes with economic growth and the efforts to reduce poverty, misrepresents competitive conditions in business.

The corruption issue is widely discussed in mass media and on Vietnam's political platforms. Experts and ordinary citizens consider unanimously that corruption will be still more dangerous to the Vietnamese society and create obstacles for its fundamental political and economic modernization. Corruption is reputed the main dangers to social, finance, economic and political stability of the SRV.

Vietnamese researchers and prestigious international organizations assess that for a long time Vietnam has been seriously affected with corruption at all levels. At the same time, there is no significant progress in combating it. Virtually everywhere corruption penetrated into minds and working style of state officials, and of the high rank CPV members. But specialists cannot determine precisely *the essence* of this phenomenon, because corruption in the West differs from that in Vietnam. The Vietnamese call it "protection" (clientelism), and it is part of their culture. They say: "Corruption is everywhere in life: if you want to do something quickly and easily, you must bribe. With no bribe the work will not be completed" [Nguyễn Duy Xuân: 04.02.2017.]

As there is no generally accepted definition, comprehension and measuring of corruption, it is difficult to establish the degree of corruption in Vietnam. Not all the countries, Vietnam among them, subscribe to the corruption definition by NPO Transparency International, though they accept its rating.

The survey done by this international organization in 2016 showed that more than 30% of Vietnam's population are forced to bribe officials to receive administrative permissions. Some consider the scope to be virtually wider, up to 60–70% of population. Maruichi and Abe state that one has to give bribes of USD 50-500 for a license or for business registration. [Korruptsiya vo V'etname: 06.25.2021]. Totally (so in surveys) companies pay informally USD 20-30 thousand annually, i.e., nearly half of their gain, before taxes. [Nguyen T.V. et al. 2016: 362]. State officials and party workers are usually blamed for corruption. They are displeased by the population and business.

According to *the Corruption Perceptions Index 2020* (Transparency International), taking into account 180 countries and territories, Vietnam is perceived the 104th (ranking a score of 36 out of 100), in 2019 the 96th ranking a score of 37 (Fig.1). This is a progress compared to 2012–2015 [Corruption Perceptions Index 2020]. Among SEA countries Vietnam is the 5th, ceding to Singapore, Brunei, Malaysia, and Indonesia. As before, the SRV low position in the crucial international rating allows its Western partners to blame Hanoi for inefficient anticorruption measures, to hint at the CPV power monopoly being the cause of this phenomenon and to pressure it to get concessions [Vietnam Corruption Index].

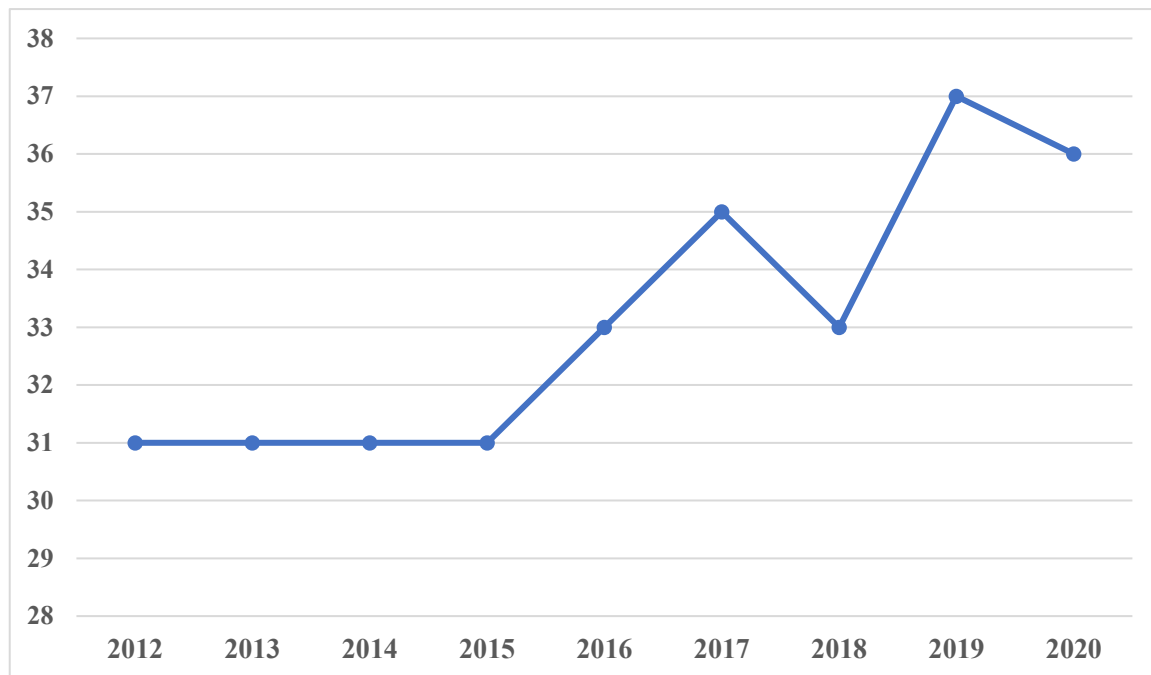

Fig. 1. The assessment of the dynamics of Vietnam's successes in its combat against corruption (scores)

The source: Transparency International [Corruption Perceptions Index 2020]

Publications of Vietnamese mass media and researches by specialists point to the following main *causes* of emergence and development of corruption:

- the role of law enforcement, such as police and the prosecutor's office, is not yet realized fully in the anticorruption combat. Virtually many corruption offences are realized under cover and with the participation of law enforcement itself;
- the normative act, obliging all officials to publish information on their property status and incomes is formal, as it is not applied to any relatives, even next of kin, such as children and spouses;
- the transition from the state management of economy to the free market, the emergence of individual business, privatization of state enterprises create favorable conditions and preconditions for the growth of corruption;
- bribing in order to get offices, posts, diplomas, removal of age restrictions etc. obtains mass character;
- corruption is one of the main consequences of deterioration of moral and ethical values and the life mode of some officials in the government and party workers in the CPV;
- underestimation of the role of citizens and mass media in the anticorruption combat by state authorities. The opinion exists that mass media information is not always trustworthy and some publications are puff pieces, which complicate the activity of monitoring bodies to detect and suppress corruption cases;
- corruption risks are connected with the people's culture and traditions. In all the countries of SEA (also, in Vietnam) there exists a pronounced tradition to make presents (virtually to bribe); people believe that a good motivation is necessary to address any task. Many of them consider

corruption to be useful to maintain harmony in the society, to support individual interests of citizens, including their incomes growth.

In their characteristics of concrete *economic consequences* of corruption in the CPV, mass media and experts point to the following: virtually corruption devours part of means from the state budget, as it usually happens in the construction industry (purchasing materials, financing, audit organization etc.). Contractors are often appointed with no competitive tenders and the budget of construction projects exceed actual costs. The governmental inspection data show that from 2008 to 2015 real competitive tenders in the sphere of transportation and environmental protection in Hanoi related but to one of 15 projects. Contractors of the rest projects were appointed breaking the law. Later these projects' realization terms extended and the costs exceeded 1 trillion dong (about USD 50 million) [Hàng loạt dự án: 03.26.2020]. As a result, many objects of the state-owned property fell into hands of high-rank executives. Virtually, in this way the cohort of "red capitalists" is being formed.

At the conference (July 12, 2016) on the estimation of the anticorruption law realization from 2005 to 2015 the SRV Government published the data of economic losses due to ten years of corruption: in sum they amounted to USD 3 billion. Only 7.8% of the stolen sum returned to the budget [Nguyễn Hà: 04.02.2017]. Corruption brings down competitiveness of enterprises, as some of them having no sufficient capacities cannot implement their commitments, which leads to the loss of confidence and other consequences, such as the low quality of construction.

Corruption damages investment and business environment. Due to unofficial expenses (investors bribe to win the contract), the general budget of projects increases and profitability decreases; investors often hesitate about investing. Besides, due to such phenomena as bribing, corruption, privileges, and nepotism, the enterprises which obey the law get into an inequal, disadvantageous economic situation. As a result, in Vietnam, like in other countries with the high corruption level, entrepreneurial and investment activities are at risks, slowing down economic growth.

In trade and economic relationships between countries corruption threatens projects efficiency, affecting the partners' international prestige. It reduces donor's confidence due to a low utilization of funds having been got for implementation of many projects of social and economic development.

It is clear, that both direct economic losses and indirect ones, due to corruption, are equally dangerous. Direct losses mean shortfalls in the state budget, indirect ones lead to the general decrease of economic efficiency.

The activization of the anticorruption policy

Realizing the danger of the current situation, the CPV leadership and the SRV government adopted numerous resolutions, strategies, political and legal measures to prevent and stop corruption.

One of the chief champions of restoring order is Nguyen Phu Trong, the General Secretary of the Central Committee of the CPV. This was the chief reason to elect him for the third term in 2021. He steers a strict and consistent course of uncompromising anti-corruption combat in all its forms (Fig. 2) [Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng: 07.25.2020]. V.N. Kolotov is of the opinion that Nguyen Phu Trong initiated the anticorruption program *Đốt lò* (The blazing furnace) on cleansing the country leadership of compromised elements, and that campaign was of great importance in the Party's self-cleansing [Kolotov 2021: 38–39].

Fig. 2. General Secretary of CC CPV Nguyen Phu Trong speaking at the session on anticorruption measures on July 26, 2019. *Photo: VIA*

The law on anticorruption combat was adopted in 2005. The World Bank estimates that it is one of the best anticorruption legal acts in Asia. Martini, one of the report preparers of Transparency International, mentions that the definitions, frameworks and criteria used in the law are borrowed either from Western sources and organizations or from those sponsored by the West. No surprise, that the law is complicated for Vietnam, but it says a lot about the orientation of Vietnam's leaders [Korruptsiya vo V'etname: 06.25.2021].

On December 9, 2019, updated anticorruption law № 36/2018/QH14 (Luật phòng, chống tham nhũng) came into force in Vietnam. It was the first document that introduced the concept of “conflict of interests” in legislation. The normative acts applied to the law interpret the practice of restrictions imposed for former state officials who aspire to positions in certain organization of the nongovernmental sector. Also, they introduce the updated rules of making and receiving presents by state officials [Vo V'etname vstupil v silu: 06.16.2021].

Commercial organizations are required by the law to adopt the code of conduct and to introduce the internal control to prevent conflicts of interests and corruption, as well as to form the culture of incorruptibility in organizations. Separate organizations of the nongovernmental sector (public companies, credit organizations etc., created by decision of high authorities, as well as public organizations with rules allowing to collect offerings of population) are required by the same regulations as state organizations, i.e., information disclosure and transparency of activity, conflicts of interests, responsibility of leaders and their deputies for corruption in their organizations.

In 2009, the SRV ratified the UN Convention against Corruption, having promised to adopt relevant measures. After that the anticorruption campaign in Vietnam acquired more systemic character. As a result, the report for 2010 of the UN Office on Drugs and Crime (UNODC) mentions the partial implementation of various articles of the Convention in Vietnam, such as the tightening the bribery and

felony theft laws. The report says that the SRV authorities intensify the anticorruption campaign, having arrested some officials of high rank. However, these arrests could have been politically motivated. Despite some progress, the UNODC report shows that some articles of the Convention have not been implemented. Thus, bribery in the sphere of individual business has not been criminalized, though this sphere is the main one in Vietnam's economy [UNODC 2010].

Also, the CPV strengthened supervision. Thus, by decision of the 6th CC Plenum of the 12th convocation (2012) there was established a special Party body, namely, the Anticorruption Committee under the CC Politbureau, and the Domestic Policies Department was restored in the CC Secretariat. The same departments were established in all provincial and municipal committees of the Communist Party.

In June 2018, the Party control bodies got the right to ban leaving the country to those CPV members who are suspected of being involved in corruption and abusing their authority. This measure is expected to prevent corrupters' attempts to avoid the Vietnamese justice abroad [Podozrevaemym v korrupcii: 06.17.2021]. Another strict measure for corrupters' punishment is the right of the Party control bodies to seize the property obtained by criminal means. Further it can be confiscated and returned to the state. This is another possible factor to make officials to think whether it is worth committing unlawful acts.

During the two years after the 12th Congress (by the end of 2018) a disciplinary action had been taken against 53306 Party members in the frameworks of the anticorruption campaign. 1300 of them had been brought to justice, punished for corruption and other crimes. In 2019 the Control Commission of the CPV Central Committee revealed many new serious unlawful acts. In the years between the 12th and 13th Congresses more than 90 officials of the CPV Central Committee nomenclature were submitted to the disciplinary action, 21 former and current Central Committee of the CPV members and two former members of the Politburo among them [Lê Hồng Hiệp: 07.06.2018; Nguyễn Văn Hùng: 06.10.2020].²

The authorities are resolute to fight for the victory. They argue that there are no and there must be no "prohibited zones" for the sake of the victory. Thus, the SRV government has completed the program of preventive anticorruption measures for 2020 and is assessing its result now [Thành lập Ban Chỉ đạo: 06.01.2021]. The program for 2021–2025 has been adopted. It emphasizes an increased role and individual responsibility of leaders and employees of governmental institutions in combating corruption and in efficient preventive measures against abuses.

The requirement to strengthen the combat against moral degeneration of party leaders and the further corruption growth is the central theme of the recent CPV Congresses documents. Thus, the CC report to the 12th Congress set the task "to fight in every possible way the ideological, political and moral degradation of party members, as well as manifestations of "self-transformations" and "self-degradation", to take strict measures to stop and eliminate corruption and profligacy" [XII s"ezd Kompartii 2016: 87]. The 12th Congress documents said that cases of corruption and profligacy in the Party still are extremely serious, becoming more refined and complicated.

The 13th CPV Congress calls party workers and members "to strengthen the combat against corruption, profligacy, bureaucracy, crime and social vices" [Nghị quyết Đại hội: 02.25.2021]. Before

² To compare, in 2011–2016 the abuses were revealed in 15900 party organizations, most of them grass-roots organizations. 56572 party members had been brought to justice, more than 15,000 leaders among them, more than 20,000 persons were punished.

the 13th Congress, Party conferences at all levels elected highly moral and qualified workers for realization of these instructions. In V.N. Kolotov's opinion, "the delegates having been elected among the true comrades were a kind of a covering force in the way of corrupters and renegades driving for power" [Kolotov 2021: 39].

Western countries actively attracted nongovernmental organizations to reveal corruption cases. The US and its partners are encouraging the NPO activity in the SRV in every way possible [Mazyrin 2007: 103–104], stating that they assist to form civil society here. The CPV-SRV leaders do not dare to attract NPO not to damage political stability in Vietnam and not to lose their power. In response they hear criticism that Hanoi is not aware of constructive role of civil society organizations, and citizens are not mobilized to fight corruption because of the fear that their free initiative will undermine the Communist party monopoly.

The most high-impact anticorruption cases

Malfeasances by officials of the highest rank and their punishment can be considered such cases [Top 10 vụ tham nhũng: 06.12.2021]. The brightest example was the trial of a group of the state corporation PetroVietnam leaders. They were arrested and got lengthy jail terms. Dinh La Thang, the former Minister of Transport, the Chairman of the Board of the company, was convicted on the case. In December of 2017, when arrested, he was the Deputy Leader of the Central Committee of the CPV Commission on Economy and one of the Politburo members. He was the first official of such a high rank in the CPV history, who served his sentence for corruption.

Also, Trinh Xuan Thanh, the former chairman of the Board of PetroVietnam Construction, was severely punished.³ Besides them, other twenty persons of interest in the corruption case were sentenced. They worked in the state petroleum corporation and in several subsidiary companies. [Byvshie topmenedzhery: 22.01.2018] (Fig. 3). As a result of the corrupters' actions, the holding companies, including banks, construction firms, power stations, and textile factories, suffered losses of hundreds of millions of dollars.

The Party is fighting corruption in security forces, which, due to their great influence and importance for public security, used to be significantly protected against sanctions. As a result, 38 senior officers, including 23 generals (Bui Van Thanh, Deputy Minister of Public Security, and Tran Viet Tan among them) were prosecuted in 2016–2019 [Lê Hồng Hiệp: 30.01.2020].

In 2019, Truong Minh Tuan, the Minister of Information and Communications, his predecessor Nguyen Bac Son and 12 persons of interest in the case of buying 95% of company AVG shares by MobiFone mobile operator, were sentenced to imprisonment for the violence of the rules of state investments and bribery. The same year, there were initiated more than 200 corruption cases, i.e., about 500 persons were involved in the case. Many of them were sentenced for the theft of large amounts of state propriety, violence of economy managing rules and malfeasance [Top 10 vụ tham nhũng: 12.06.2021].

³ In June 2017, he was kidnapped in Berlin by state security officers of the SRV, as Die Welt and Deutsche Welle had informed, and soon was imprisoned in Vietnam. The SPV Ministry of Foreign Affairs stated that Trinh Xuan Thanh had returned to Vietnam voluntarily. Germany denounced that state of affairs and even put the bilateral strategic partnership on hold. Typically, the international scandal had soon been put to a stop.

Fig. 3. The trial of convicted Trinh Xuan Thanh and other persons of interest of the PetroVietnam corruption case. Hanoi, January 8, 2018. *Photo VIA*

V.N. Kolotov justly mentions another danger of corruption in current Vietnam, namely, corrupters' connections with the Western countries, where they conceal their illegal proceeds. As a consequence, the intelligence services recruit those who transferred their capitals to the West and relatives of the corrupters of high rank as well as the management of this spy ring by intelligence services [Kolotov 2019: 7].

The ruling circles and mass-media of the SRV assess these cases as a significant result of anticorruption actions, the evidence of their intensification; the anticorruption law is enforced and the leadership of Vietnam is determined to cleanse the Party rows and the Government. In our opinion, they are important, but fragmentary demonstrations of the anticorruption campaign. Still, it is far from its completion, though it deserves to be assessed as a reassuring one.

According to Le Hong Hiep, a political scientist, it is still unclear, how long this campaign will last and if it will be of use to decrease authorities' corruption at local level, where it affects immediately the everyday life and business. Otherwise, people will consider the campaign to be but a political show [Lê Hồng Hiệp: 07.06.2018]. The institutions being in everyday contact with citizens and business, such as tax and customs bodies, do not show clear signs of improvement, so far. Thus, the survey conducted in the frameworks of the action for transparency showed that only 13% of respondents in Ho Chi Minh City said that during 2019 corruption had been decreasing [Lê Hồng Hiệp: 30.01.2020]. Therefore, experts suggest that the campaign focus should be shifted to a lower level, concentrating not only on high-impact cases. At the same time, they call to reform political and legal institutions to prevent corruption, instead of combating its consequences. This will make the anticorruption campaign more stable and efficient, less dependent on some leaders.

At the same time, moderate pace of the anticorruption campaign in Vietnam is probably due to authorities being cautious. Thus, Nguyen Phu Trong is of the opinion that in this case "one must be quiet, sober, very wise and have strategic view", "to kill the mouse, but not to break the vase", implying the

importance of political stability in the society. As a result, since 2016 the anticorruption campaign in Vietnam has been characterized with “slow but stable approach, combining strong political will and well-thought-out tactics of the combat” [Lê Hồng Hiệp: 05.07.2018]. It is noteworthy that this campaign entails the economic slowdown in some fields. Therefore, the leadership of Vietnam, renovated after the 13th CPV Congress wishes to find balance between the anticorruption combat and the support of initiatives to contribute to the economic growth [Lê Hồng Hiệp: 30.01.2020]. This approach is particularly needed in the conditions of COVID-19 pandemic increase and its consequences for the SRV economy in 2021.

Conclusion

During 2012–2020, the CPV leadership has taken significant efforts to reveal and put an end to corruption in the state sector. First and foremost, it has taken measures to support the actions legally and to bring them into line with international legal norms. These efforts have brought certain positive shifts assisting to detect a set of big cases in the highest levels of government. Corruption scandals aroused the indignation of the Vietnamese community with the immense scope of financial crimes of high-rank persons. At the same time, they helped to strengthen the positions of the CPV leaders who combatted corruption.

Nevertheless, the existing tendency could not be broken, so far. Virtually everywhere corruption penetrated into minds and working style of state officials and the CPV members of high rank, having a strong negative effect on the conditions in Vietnam.

To all appearances, one can conclude that the current CPV leadership’s course to strengthen the anticorruption campaign will go on in Vietnam, but it seems to be oriented to grass-roots party and governmental bodies. Big scandals seem to decrease, as they are of great harm to the Party prestige.

References

- XII s'ezd Kompartii V'etnama. Dokumenty i ekspertnye ocenki [XII Congress of the Communist Party of Vietnam. Documents and expert assessments] (2016). M.: Forum.
- Bai Jie, Jayachandran Seema, Malesky Edmund J. and Olken Benjamin A. (2013). *Does Economic Growth Reduce Corruption? Theory and Evidence from Vietnam*. NBER Working Paper Series # 194863. Cambridge MA: National Bureau of Economic Research.
- Byvshie top-menedzhery PetroVietnam poluchili sroki za korrupciyu [Former top managers of PetroVietnam received sentences for corruption] (2018). *VietNews*, January 22. URL: <https://vietnews.ru/law/byvshie-top-menedzhery-petrovietnam-poluchili-sroki-za-korrupciyu>
- Corruption Perceptions Index 2020. Retrieved on 07.07.2021 from URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/vnm>
- Fford, Adam (2021, forthcoming). Vietnamese Patterns of Corruption and Accumulation: Research Puzzles. *Journal of Contemporary Asia*.
- Fritzen Scott (2002). Growth, Inequality and the Future of Poverty Reduction in Vietnam. *Journal of Asian Economics*, 13 (5): 635–657.
- Gainsborough Martin (2010). *Vietnam: Rethinking the State*. London and New York: Zed Books.
- Hàng loạt dự án giao thông nghìn tỷ ở Hà Nội có sai phạm [Hanoi Trillions of VND Transportation Projects Have Miscalculations] (2017). *VnExpress*, July 20. URL: <http://vnexpress.net/tin-tuc/thoi-su/hang-loat-du-an-giao-thong-nghin-ty-o-ha-noi-co-sai-pham-3615865.html>

Kerkvliet Benedict J.T. (2001) An Approach for Analysing State-Society Relations in Vietnam. *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*, 16(2) :238–278.

Kolotov V.N. (2019) Disputes in the SKM and the internal political situation in Vietnam. *Asia and Africa today*, 7: 7.

Kolotov V.N. (2021) The Development Strateg of Vietnam in the Documents of the 13th Congress of the CPV. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 1: 30–51.

Korruptsiya vo V'etname [Corruption in Vietnam]. Retrieved on 25.06.2021 from URL: https://ru.xcv.wiki/wiki/Corruption_in_Vietnam

Lê Hồng Hiệp (2018). Điều gì thúc đẩy cuộc chiến chống tham nhũng ở Việt Nam? [What drives the fight against corruption in Vietnam?] *Nghiên cứu quốc tế*, July 6. URL: <https://nghiencuuquocte.org/2018/07/06/dieu-gi-thuc-day-cuoc-chien-chong-tham-nhung-o-viet-nam>

Le Hong Hiep (2018). *Vietnam's Anti-corruption Campaign: How much is it about Political Infighting?* ISEAS, July 5. URL: <https://www.iseas.edu.sg/media/commentaries/vietnams-anticorruption-campaign-how-much-is-it-about-political-infighting-by-le-hong-hiep/>

Lê Hồng Hiệp (2020). Chiến dịch chống tham nhũng có tiếp tục sau Đại hội 13? [Will the anti-corruption campaign continue after the 13th Congress?]. *Nghiên cứu quốc tế*, January 30 URL: <https://nghiencuuquocte.org/2020/01/30/chien-dich-chong-tham-nhung-co-tiep-tuc-sau-dai-hoi-13>

Markussen T., Ngo Quang Thanh (2019). Economic and non-economic returns to communist party membership in Vietnam. *World Development*, 122: 370–384.

Mazyrin V.M. (2007) *Reformy perekhodnogo perioda vo V'etname (1986–2006 gg.): napravleniya, dinamika, rezul'taty* [Transitional reforms in Vietnam (1986–2006): directions, dynamics, results]. M: Forum.

Mazyrin V.M. (2016) Razvitie ekonomiki SRV v 2011–2015 gg. i perspektivy 2016–2020 gg. In: *XII s"ezd Kompartii V'etnama: dokumenty i ekspertnye ocenki*. [Development of the SRV economy in 2011–2015. and prospects for 2016–2020. In: *XII Congress of the Communist Party of Vietnam: documents and expert assessments*]. M: Forum. P. 259–275.

Ne nado borot'sya s korruptsiej – sama projdet [There is no need to fight corruption - it will pass by itself]. URL: https://bel.biz/other/ne_nado_borotsya_s_korruptsiej_sama_projdet/, 25.11.2013.

Nghị quyết Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII của Đảng [Resolution of the XIII Congress of the CPV] (2021). Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam, February 25. URL: <https://dangcongsan.vn/xay-dung-dang/nghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xiii-cua-dang-575315.html>

Nguyễn Duy Xuân. *Tham nhũng vẫn ung dung cười ngạo nghễ* [Corruption still smiles arrogantly]. Retrieved on 02.04.2021 from URL: <http://dantri.com.vn/dien-dan/tham-nhung-van-ung-dung-cuoi-ngao-nghe-20160312111606265.html>

Nguyễn Hà. Thiệt hại từ tham nhũng gần 3 tỷ USD, thu hồi hơn 7% [Corruption caused nearly \$ 3 billion in damage, of which only 7% was returned] (2016). *VnEconomy*, July 13. URL: <http://vneconomy.vn/thoi-su/thiet-hai-tu-tham-nhung-gan-60000-ty-thu-hoi-hon-7-20160712104449958.htm>

Nguyen T.V., Ho B.D., Le C.Q. and Nguyen H. V. (2016) Strategic and Transactional Costs of Corruption: Perspectives from Vietnamese Firms Crime. *Law and Social Change*, 65 (4): 351–374.

Nguyen Thi Xuan Huong (2018). *Valuing Social Capital: Shifting Strategies for Export Success of Vietnamese Small- and Medium-Sized Enterprises*. PhD thesis. Victoria Institute of Strategic Economic Studies, Victoria University, Melbourne, Australia.

Nguyen Thu Thuy, van Dijk Mathijs A. (2012) Corruption, Growth, and Governance: Private vs. State-owned Firms in Vietnam. *Journal of Banking and Finance*, 6 (11): 2935–2948.

Nguyễn Văn Hùng (2020). Thực trạng và một số giải pháp phòng, chống tham nhũng ở Việt Nam hiện nay [Current situation and some solutions to prevent and combat corruption in Vietnam today]. *Tạp chí điện tử Tổ*

chức nhà nước, June 10. URL: <https://tcnn.vn/news/detail/47668/Thuc-trang-va-mot-so-giai-phap-phong-chong-tham-nhung-o-Viet-Nam-hien-nay.html>

Podozrevaemym v korrupcii vo V'etname zapretyat pokidat' predely strany [Corruption suspects in Vietnam will be banned from leaving the country]. Retrieved on 17.06.2021 from URL: https://densegodnya.ru/about/article_post/podozrevayemym-v-korrupsii-vo-vyetname-zapretyat-pokidat-predely-strany

Rand John, Finn Tarp (2012). Firm-Level Corruption in Vietnam. *Economic Development and Cultural Change*, 60 (3): 571–595.

Thành lập Ban Chỉ đạo tổng kết Chiến lược quốc gia phòng chống tham nhũng [Establishment of the Committee for the Governance of the National Strategy for the Prevention and Suppression of Corruption] (2020). Vietnamnet, December 22. URL: <https://vietnamnet.vn/vn/thoi-su/chinh-tri/thanh-lap-ban-chi-dao-tong-ket-chien-luoc-quoc-gia-phong-chong-tham-nhung-699328.html>

Thayer, Carlyle A. (2018) What's Behind Vietnam's Unprecedented Crackdown on Corruption? *World Politics Review*, January 17. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/23997/whats-behind-vietnam-s-unprecedented-crackdown-on-corruption>

Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng nói về chống tham nhũng: “Sắp tới còn làm mạnh hơn nữa” [Secretary General Nguyen Phu Trong on the fight against corruption: "Soon it will be stronger"] (2020). *VietNam Finance*, July 25. URL: <https://vietnamfinance.vn/tong-bi-thu-nguyen-phu-trong-noi-ve-chong-tham-nhung-sap-toi-con-lam-manh-hon-nua-20180504224241486.htm>

Top 10 vụ tham nhũng lớn nhất Việt Nam hiện nay [Top 10 Corruption Cases in Vietnam Today] Retrieved on 12.06.2021 from URL: <https://10hay.com/top-list/10-vu-tham-nhung-lon-nhat-viet-nam-hien-nay.html#ftoc-heading-6>

Tran Huu Than (2019). *Antikorrupcionnaya politika kak faktor politicheskoy stabil'nosti v sovremennom V'etname* [Anti-corruption policy as a factor of political stability in modern Vietnam]. The Ph.D. (Politics) thesis, RUDN University.

UNODC: Promoting Health, Security and Justice. 2010 Report. Retrieved on 16.06.2021 from URL: https://www.unodc.org/documents/frontpage/UNODC_Annual_Report_2010_LowRes.pdf Vietnam Corruption Index. URL: <https://tradingeconomics.com/vietnam/corruption-index>

Vo V'etname vstupil v silu novyj antikorrupcionnyj zakon. Antikorrupcionnyj centr NIU VShE [A new anti-corruption law has come into force in Vietnam. HSE Anti-Corruption Center]. Retrieved on 16.06.2021 from URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/vo_vietname_vstupil_v_silu_novyy_antikorrupsionnyy_zakon

Vu Anh Dao (2017). *Investigating the Persistence of Corruption in Vietnam*. PhD Thesis. Victoria University of Wellington.

Authors:

Kobelev Yevgeny V., Ph.D. (History), Leading Researcher, Centre for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Mazyrin Vladimir M., D.Sc. (Economy), Chair in Centre for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS; Professor of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0000-0001-6988-0139. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Article history:

Received: June 18, 2021

Received in revised form: August 15, 2021

Accepted: August 31, 2021